

Оуян Мин сидел в своём кабинете, болезненно-бледный и с тяжёлым дыханием. Положив голову на руки, он уснул прямо за столом.

Верховный эксперт с платиновой сутрой внутренней силы попросту не мог выглядеть так плохо. Но Оуян Мин – как старый тигр, получивший слишком много ран, когда был ещё котёнком.

То, с чем он мог справляться в юности, теперь убивало его.

Старейшина Цинь, открыв двери кабинета и увидев это, почувствовал, как сердце сжалось от боли. Только что полученная новость вдруг перестала быть такой радостной.

— Мастер, — тихо позвал он.

Поверхностный сон Оуяна Мина тут же был разрушен.

— Брат Цинь, это ты? Что случилось? Опять порочные культы нападают?

Мастер Хуашань с трудом очнулся ото сна и потёр глаза как обычный старик.

Ему ведь лишь недавно исполнилось пятьдесят, а он уже был совсем седым и выглядел старше Циня, которому давно зашло за шестьдесят.

«Даже во сне думает о Хуашань», — подумал Цинь, помрачнев ещё сильнее. Но сжав кулаки он улыбнулся и сказал:

— Я только что получил отличную новость. Орлиная Гора спасена и ты не поверишь кем! Линь И вернулся!

— Ч-что? — глаза Мастера широко раскрылись, тело дрогнуло. — И... Линь И жив?..

— Ага, живее всех живых!

— Поверить не могу... мне это не снится? Линь И живой... Линь И живой!

Старейшина Цинь обрадовался тому, что старик ожил прямо на глазах.

За эти три года он улыбался впервые.

— Мастер, мне вызвать Линя сюда немедленно? — спросил Цинь, улыбаясь.

Оуян Мин почти кивнул, но вдруг что-то вспомнил и покачал головой:

— Нет-нет, нельзя вызывать!

— Почему? Брат, твоё тело в любой момент может—

Мастер поднял руку, прервав его, и сказал:

— Я умру в любом случае, Цинь. А Хэншань – нет. Прямо сейчас на них идёт армия Священного Культа. В этот раз их точно истребят, если не случится чудо. Что ж, чудо случилось. И мы не вправе забирать его себе. Линху Фэн уже отправился на помощь с командой поддержания порядка, но в одиночку, боюсь, им не справиться. Линь И, с другой стороны... может исправить положение и защитить гору Хэн.

— Мастер... — пробормотал Цинь, желая ещё раз попытаться переубедить его.

Но Оуян Мин снова поднял руку и серьёзно сказал:

— Я уже решил, точка. Брат Цинь, доживу я до возвращения Линя или нет, пусть решают боги. Но выживет ли секта Хэншань – решаем мы. По крайней мере, теперь я могу не беспокоиться за будущее Хуашань.

Старейшина Цинь не знал, что сказать. Мастер и так слишком много отдал за Хуашань. Если Линь И задержится в Хэншань... вряд ли им удастся увидеться в этой жизни...

Три года Мастер не видел своего единственного ученика. Человека, на которого возложил все надежды.

Цинь мог лишь восхищаться, несмотря на сердце сжавшееся от горя.

Он любил младшего брата. Но и знал его характер. Если Оуян Мин что-то решил, то так оно и будет.

Попрощавшись, Цинь покинул зал и немедленно отправил письмо, в котором объяснил ситуацию.

В то время как он был печален, вся гора Хуа ходила ходуном от радостных криков и смеха.

Никто не знал, что Мастер Секты жил свои последние дни...

Небо вот-вот обвалится...

И только старейшина Цинь знал об этом.

Каким горем это будет для учеников?.. Оставалось лишь молиться, чтобы Оуян Мин протянул подольше. Больше он ничем помочь не мог!

В конце концов, он всего лишь эксперт на пике первого класса. В войне ему даже себя защитить будет трудно...

..

Голубь взлетел в небо и отправился на юго-восток. Он летел днём и ночью, не останавливаясь на отдых и перегоняя любых хищников, благодаря тысячам лет селекции и внутренней силе, которой поделился старейшина Цинь.

Хань Бай поймал его, отвязал послание, и немедленно прочитал.

Тут же помрачнев, он сказал Юй Хаю:

— Боюсь, брат Линь с нами ненадолго. Три года его не было, но не пробыл он с амии и трёх дней, как уже должен спешить.

— Что ж теперь поделаешь, — сказал Юй Хай, прочитав послание. — Он помог нам, гора Хэн тоже нуждается в его помощи. Праздновать будем, когда изгоним демонов из центральных Равнин.

— Ты прав. Пошли, передадим послание ему.

— Ага...

Три дня прошло с возвращения Линя И в кулачный мир. Сяюй передал все свои обязанности на Орлиной Горе им двоим, а сам проводил время со старшим братом, сильно по нему соскучившемся.

Он помогал ему в фехтовании, объяснял внутреннюю силу, и просто рассказывал о том, что с ним было в эти три года.

В то время как Сяюй вспоминал дни, проведённые в нижнем дворе Хуашань.

Восемь лет пронеслись в мгновение ока.

Они сидели за чашками чая, когда влетели Хань Бай и Юй Хай, с очень тревожными

лицами.

— Старший брат.

— В чём дело? — посерьёзней Линь И.

— Старший брат, Мастер приказал тебе немедленно отправляться на гору Хэн. На них напала армия Священного Культа, их могут истребить. Брат Линху Фэн тоже отправился на поддержку, но путь займёт у них неделю и Мастер не уверен в том, что они справятся. Поэтому он желает, чтобы ты как можно скорее помог Хэншань.

Линь И помрачнел. Вопрос был очень срочным, но нужно было узнать ещё кое что:

— Насколько плохи были дела Хэншань в эти три года?

— Насколько возможно. Да и не только у них, защита всех трёх сект пала практически в тот же момент, как порочные культы перевели свои основные войска на атаку Пяти Горных Мечей. Даже Шаолиню пришлось запереться в монастыре, но сколько верховных экспертов у них, и сколько у нас? За три года все секты Альянса понесли большие потери, а Хэншань, боюсь, теперь сравнят с землёй, если им никто не поможет.

Хань Бай говорил с тревогой.

Линь И слушал с серьёзным выражением лица.

История вернулась на тот путь, с которого он так долго пытался её увести. Снова секты Альянса находились под угрозой уничтожения.

Если хоть одна гора падёт, то все Пять Горных Мечей развалятся. Слишком сильно упадёт их сила, и уже не будет шанса на перерождение.

Линь И столько труда вложил в развитие пяти сект, он не мог позволить забрать ни одну из них!

Но когда он поднялся, Сяюй вдруг остановил его.

— Что-то ещё? — спросил Линь И.

Потерев нос, Сяюй отвёл взгляд и тихо сказал:

— Старший брат Линь, раз тебе всё равно по пути, не мог бы ты посетить Фею Ливня Юлу в

деревне Мандала?

— Фею? А что с ней? — озадаченно спросил Линь И, вспомнив девушку, от улыбки которой становилось теплее на сердце.

— С ней всё в порядке! Просто... три года назад, когда ты пропал, она была совершенно разбита, хотела даже сразу броситься мстить Фиолетовому Королю Драконов. Явно думала умереть вместе с тобой. Старейшины связали её и вернули в деревню Мандала, но даже по пути она несколько раз вырывалась и её приходилось ловить снова. Сейчас она под домашним арестом, и все боятся, что если Фею отпустят, то она пойдёт и убьётся. Вот уже три года так...

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2496049>